

Тело Цинь И дернулось, и он несколько раз закашлялся.

Как только дверь в спальню закрылась, комната погрузилась во тьму. Шэнь Ци подошел к мужчине, сел на корточки перед инвалидной коляской, положил руку на его колени и тихо спросил: «Тебе больно?»

Дрожь тела собеседника передавалась на его ладонь через прикосновение. Он почувствовал сильную боль, которую терпело худое тело этого человека, что заставляло его невольно понизить голос: «Ты пьешь ночью, потому что боль такая мучительная, что не можешь спать, верно?»

Он должен был подумать об этом.

Тетушка, которая готовила, сказала, что Цинь Шао пьет, потому что не может уснуть, скорее всего, причиной этому должна быть сильная невралгия.

В оригинальной книге это было просто преуменьшено: «Из-за мышечных спазмов, вызванных невралгией, он не мог долго сидеть за роялем». Почему он не вспомнил об этом раньше...

Днем он позволил Цинь И так долго учить его игре на фортепиано!

Этот человек не готов жаловаться, он скорее спрячется в своей комнате.

Дыхание Цинь И было прерывистым, и спустя долгое время он стиснул зубы и сказал: «Это не имеет к тебе никакого отношения».

«Почему это не имеет ко мне никакого отношения, разве мы не собираемся пожениться?» Шэнь Ци забеспокоился и вдруг встал: «Ты мой жених, как твои дела могут не иметь ко мне никакого отношения?»

Услышав слова «жених», Цинь И, казалось, был немного тронут, но они не могли видеть выражения лиц друг друга в темноте, поэтому он быстро отвернулся: «Тебе не нужно об этом беспокоиться».

Шэнь Ци разозлился еще больше, он протянул руку и обнял мужчину за талию, собираясь поднять: «Давай я помогу тебе лечь в кровать».

Цинь И никогда раньше никто не носил на руках, и когда парень прикоснулся к нему вот так, он мгновенно напрягся, забыв, как надо реагировать.

Шэнь Ци хотел положить его на кровать, но мужчина не помогал, а сам он все-таки не был сильным. Даже несмотря на то, что Цинь И стал смехотворно худым, он не смог поднять его,

поэтому ему пришлось его поддерживать, и попытаться затащить на кровать.

Этот человек выглядел так, будто у него не было много плоти, но его конечности были длинными, и его было нелегко тащить.

На полпути, Цинь И, наконец, пришел в себя и сам уже переместился на постель, максимально подавив дрожь в голосе: «Ты можешь вернуться».

Шэнь Ци притворился, что не слышит, и потянулась расстегнуть пижаму “больного”.

Его чрезмерно «смелый» ход заставил Цинь И нахмуриться, протянуть руку, сжать запястье и выругаться: «Шэнь Ци!»

Кончики пальцев мужчины были холодными, а когда он схватил Шэнь Ци, на коже его запястья появились мурашки. Эта прохлада также мгновенно заставила его очнуться, мужчина мог неправильно понять, он поспешно объяснил: «Я хочу чтобы сделать тебе массаж. Неудобно через одежду, ах... Я не хочу, чтобы ты все это снимал, я просто расстегну».

Цинь И продолжал хмуриться, а пальцы, сжимавшие его запястье, не двигались.

Шэнь Ци волновался, хотя и знал, что у человека перед ним нет сил и он не может вырваться, и он продолжил терпеливо объяснять: «Я сделаю тебе массаж, чтобы расслабить мышцы». Может быть, тогда, тебе не будет, так больно. Пить, чтобы уснуть, — это не выход. Слишком много алкоголя навредит твоему телу».

Пальцы Цинь И немного ослабли. Неизвестно, поверил ли он этим словам или был измотан, но его голос все еще был за тысячу миль: «Мне не нужно, чтобы ты делал это для меня. Ты не слуга. Я тебя не нанимал».

Шэнь Ци перестал дышать — почему он заговорил о слуге?

Этот человек никогда не получал доброты от других, и думает, что только за деньги, кто-то может относиться к нему хорошо?

Он явно гордый сын неба и его все должны поддерживать и любить. Почему он попал в такую ситуацию?

Дворецкий сказал, что он часто запирается в своей комнате и не выходит. Кажется, никто из слуг в доме не осмеливается с ним заговорить. Есть большая вилла, но нет даже и одного человек, который может быть близок к нему.

Семья Цинь...

Если подумать, то прошло два дня с тех пор, как он приехал на виллу, но он не видел остальных членов семьи Цинь Само собой разумеется, что родителей Цинь И надо было спросить о таком важном вопросе, как брак, но пока, он ни с кем из них не разговаривал. Он слышал немного об отце Цинь И, легендарном президенте Цине.

Дворецкий упомянул мать Цинь И, сказав, что его психическое заболевание унаследовано от нее, и больше ничего.

Шэнь Ци вспомнил, что оригинальный роман, казалось, мало что говорилось в жизненной ситуации Цинь И, только то, что у него с отцом были плохие отношения, а его мать всегда лечилась в санатории из-за психических проблем. До конца романа эти двое никогда не появлялись.

Поскольку их описаний в оригинальной книге слишком мало, что можно узнать, Шэнь Ци не мог сделать вывод, но теперь кажется, что отношения между Цинь И и его отцом могут быть очень плохими.

В темноте он не мог видеть выражение лица Цинь И, но он мог слышать безразличие и отчужденность в его голосе.

Шэнь Ци поджал губы и сказал очень серьезным тоном: «Разве не разумно, что ты учишь меня играть на пианино, а взамен я буду заботиться о тебе?»

Цинь И не прокомментировал это «разумно», но рука, которая держала его запястье, немного ослабла.

Увидев, что он не говорит, Шэнь Ци тут же ударил, пока железо было горячим, осторожно вырвался, нежно обнял его, и сказал умоляющим голосом: "Не отвергай меня, пожалуйста."

Цинь И весь напрягся и уже собирался оттолкнуть его, как вдруг услышал, как молодой человек шепчет: «Брат».

Этот "брат" заставил руку Цинь И на мгновение остановиться. Его пальцы дрожали, и он не мог оттолкнуть его. Казалось, он хотел помочь, обняв талию парня, но его рука зависла в воздухе и в он ничего не сделал.

Увидев, что он больше не сопротивляется, Шэнь Ци наконец почувствовал облегчение, подумав, что Цинь Шао очень любит, когда его называют «брат», это слово похоже на какое-то магическое заклинание, способное моментально успокоить его.

Он на время отпустил собеседника и включил лампу у кровати. Мягкий свет сделал комнату снова яркой. Шэнь Ци сел рядом с этим человеком. Боясь его сопротивления, он решил начать с самого начала. Он осторожно стал массировать его.

Все тело Цинь И было жестким, и Шэнь Ци действительно не знал, как он мог играть на пианино в его нынешнем физическом состоянии, не говоря уже о том, как он терпел боль в своем теле в течение дня.

Думая об этом, он не мог не почувствовать горечь, пытаясь использовать тепло собственного тела, он пытался согреть холодные пальцы мужчины, затем подняться вверх по запястью и прижать ладонь к плечу.

Цинь И, вероятно, никогда раньше не был в таком близком и продолжительном физическом контакте, и его брови были нахмурены, как будто он изо всех сил пытался сдержать свое внутреннее сопротивление.

Шэнь Ци просунул руку под одежду, и в тот момент, когда его пальцы коснулись кожи на плече и спине, тело перед ним внезапно напряглось, и ему пришлось массировать сильнее, пытаясь расслабить напряженные мышцы.

Во время массажа он мог дотронуться до явных шрамов на коже собеседника. Казалось, в автомобильной катастрофе, Цинь И действительно был очень сильно ранен. Хотя в романе не было подробного описания.

Пальцы Шэнь Ци продолжали опускаться, и когда он массировал талию, он почувствовал, как мужчина сильно задрожал, и издал неконтролируемый стон.

Он быстро остановился и нервно спросил: «Что случилось? Тебе больно? Ты хочешь перевернуться?»

Цинь И сделал глубокий вдох, холодный пот выступил на его лбу, его губы были бледными, и он тихо сказал: «Нет необходимости».

Шэнь Ци услышал слабость в его голосе и, проигнорировав его нарочито высокомерное «нет», он осторожно устроил его на подушке.

На этот раз Цинь И не сильно сопротивлялся, непонятно, устал ли он, или действительно уже доверял ему. Шэнь Ци помог ему устроиться на кровати и помассировала плечи.

Вино, которое Цинь И выпил перед этим, начало действовать, он закрыл глаза, его измученное тело постепенно стало игнорировать боль, его сознание уплывало, и он больше не мог бодрствовать.

Шэнь Ци поправил одеяло и вдруг услышал, как тот сказал: «Шэнь Ци».

Поскольку половина его лица была зарыта в подушку, его голос был немного глухим.

Шэнь Ци спросил: «Что случилось?»

Цинь И закрыл глаза, нахмурился и не ответил на его вопрос.

«Цинь И?»

Шэнь Ци позвал его, но ответа так и не последовало.

Уснул?

Он молча вздохнул, и продолжил помогать ему расслабить напряженные мышцы на ногах, пока не почувствовал, что они больше не каменные.

К тому времени, как он закончил все это, на его теле уже выступил тонкий слой пота, и он сидел на краю кровати, отдыхая.

В течение трех лет, прежде чем его мать умерла, она болела и лежала в постели. Ему приходилось помогать ей переворачиваться и делать массаж каждый день. Со временем он стал опытным. Из-за этого его тетя попросила его подать заявление на получение специальности медработника в университете, сказав, что, так у него всегда будет кусок хлеба и эта специальность ему подходит.

Шэнь Ци сел на кровать и немного отдохнул, готовый умыться, чтобы остыть. Хотя была полночь, в конце концов было лето, но он не осмелился включить кондиционер, опасаясь, что холодный воздух причинит Цинь И еще большую боль.

Как только он подошел к двери, он вдруг увидел что-то на маленьком столике.

Ужин, который уже остыл.

В глазах Шэнь Ци было удивление - Цинь И не съел ни кусочка!

Неудивительно, что он смог так похудеть за пять месяцев. В концертных клипах он был просто очень стройным. Хотя он и выглядел бы худым из-за своего роста и длинных ног, но не до такой степени, как сейчас, сплошные кости.

Шэнь Ци был расстроен.

Уже почти рассвело, и Цинь И спал. Он определенно не мог больше есть эту еду. Шэнь Ци отнес ее обратно на кухню, и, кстати, подобрал осколки разбитой винной бутылки и убрал беспорядок.

Звукоизоляция на вилле очень хорошая, звук бьющегося стекла, кроме него, никто не услышал.

Шэнь Ци вернулся в спальню Цинь И, мужчина все еще спал, сохраняя позу, в которую его уложили, не двигаясь, его дыхание было немного тяжелым, под глазами темно-синие круги, очевидно, он часто плохо спал.

Шэнь Ци лег рядом и не мог не задуматься: “нормально ли залезть в кровать молодого господина Цинь на следующий день после переезда в дом Цинь?”

Но он действительно беспокоился о его нынешнем состоянии.

Подумав об этом, Шэнь Ци решил остаться на ночь в комнате Цинь И и успешно убедил себя, что «рано или поздно им придется спать в одной постели, он просто репетирует заранее».

***

Из-за этой суматохи посреди ночи Шэнь Ци также встал поздно на следующий день. Когда он встал, Цинь И все еще спал, он некоторое время колебался, будить ли его.

Цинь И, похоже, не знал, что он спал здесь всю ночь, так что ему не пришлось объясняться с ним.

Он выскользнул из комнаты на цыпочках, пошел в столовую, чтобы позавтракать, а потом в музыкальную комнату, чтобы немного попрактиковаться на фортепиано. Был почти полдень, а Цинь И все еще не вставал.

Дворецкий сказал ему, что Цинь И обычно спал до полудня, и он часто пропускал обед, и посоветовал ему не слишком беспокоиться.

Выслушав Шэнь Ци, забеспокоился еще больше.

Этот человек не ужинал вчера вечером и сегодня не обедал. Он планирует стать “бессмертным”?

Он терпел-терпел, но все же не мог устоять перед тем, чтобы разбудить его. Хотя человек, казалось, не мог спать из-за боли по ночам, но плохо, что он до сих пор не намерен просыпаться.

Шэнь Ци мягко толкнул его и осторожно позвал: «Цинь И, пора вставать».

Мужчина на кровати нахмурился.

Увидев, что он не открыл глаза, Шэнь Ци продолжал настойчиво повторять: «Вставай и поешь».

У Цинь И дернулись веки.

Шэнь Ци еще раз позвал его, тот не проснулся. Поразмыслив, он решил достать свой козырь, приблизился к его уху и сказал: «Брат, вставай».

На этот раз у Цинь И была четкая реакция, он внезапно открыл глаза и увидел лицо молодого человека, рядом.

Цинь Шао никогда в жизни не призывали вставать таким образом, и Шэнь Ци уловил вспышку паники в его глазах.

Но вскоре он стабилизировал свои эмоции и сказал: «Держись от меня подальше».

Его голос был все еще хриплым, но намного лучше, чем прошлой ночью.

Шэнь Ци выпрямился, отстранился от него и сказал с серьезным лицом: «Больше не пей в будущем».

«Это не имеет к тебе никакого отношения...» Цинь и резко остановился посреди фразы, и проглотил еще не произнесенное ругательство.

Шэнь Ци не расслышал ясно: «Что?»

"Ничего такого."

Цинь И изо всех сил пытался сесть, но Шэнь Ци поспешно протянул руку, чтобы поддержать его, и спросил: «Все еще болит?»

Цинь И сделал паузу и сел с его помощью: «Все в порядке».

В порядке?

Ты имеешь в виду, что все еще болит?

Шэнь Ци коснулся его запястья и почувствовал, что его тело не дрожит от боли, а кончики

пальцев больше не были пугающе холодными, поэтому он почувствовал небольшое облегчение: «Разве бесполезно принимать обезболивающие?»

Цинь И посмотрел на руку парня и ничего не сказал.

Молчание Цинь Шао обычно означает согласие, подумал Шэнь Ци про себя, если бы обезболивающие сработали, он бы не пил.

Он чувствовал себя виноватым: «Ну, прости, ты вчера так долго учил меня игре на фортепиано... Если будет больно в будущем, скажи, не скрипи зубами».

Взгляд Цинь И остановился на лице парня, и, увидев раскаяние в его глазах, по какой-то причине он сказал: «Больно не из-за этого».

Шэнь Ци был настроен скептически: «Разве это не из-за слишком долгого сидения?»

Он вспомнил, что в оригинальной книге длительное сидение усугубляло невралгию.

Цинь И поджал губы и отвел взгляд: «Нет».

Шэнь Ци сразу же услышал его ложь, и настроение у него было очень сложное — ты не хочешь, чтобы я волновался?

Цинь И не кажется таким холодным и безжалостным, как его описывали. Он принимает во внимание чувства других, он не хочет, чтобы Шэнь Ци винил себя и даже лгал.

Он не мог не думать, что этот человек действительно был неуклюжим и милым, не таким, как в романе, угрюмым сумасшедшим, способным замучить людей до смерти.

Любой, кто узнал бы, что молодой мастер Шэнь использовал слово «милый» для описания Цинь И, определенно подумал бы, что у него проблемы с психикой.

Цинь И переместился к краю кровати и хотел встать но обнаружил, что инвалидное кресло стоит вне досягаемости.

Шэнь Ци заметил его взгляд и быстро толкнул инвалидное кресло перед собой: «Вот».

Цинь И протянул руку, чтобы схватился за подлокотник инвалидной коляски, и понял, что глаза парня следят за ним, он не мог не нахмуриться: «Не смотри на меня».

Шэнь Ци моргнул: «Я не буду смеяться над тобой».

Цинь И поджал губы, пересел в инвалидное кресло и поехал в ванную.

Шэнь Ци застрял позади него, как маленький хвост, и снова спросил: «Хочешь, я помогу тебе?»

Цинь И закрыл дверь ванной: «Нет необходимости».

<http://bllate.org/book/13890/1224336>